

Муха с татухой

Автор:

Дарья Калинина

Муха с татухой

Дарья Александровна Калинина

Иронический детектив (Эксмо)

Марго была в шоке – она узнала о смерти своего родного брата, и ей экстренно пришлось прилететь из Штатов. Женька разбился в аварии, но мать и его жена ведут себя довольно странно. И сам погибший на себя не похож – Марго понимает, что умер не ее Женька, а абсолютно чужой человек, причем у него на пальце видна татуировка в виде маленькой мушки. Но почему родственники доказывают, что это все-таки Евгений, и всеми силами пытаются похоронить его как можно раньше?..

Дарья Калинина

Муха с татухой

© Калинина Д.А., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Она летела над океаном. Берега видно не было. Вокруг расстилалась одна сплошная водная гладь, покрытая белыми барашками волн. И это было чудесно! Океан был велик и безбрежен, но страха он ей не внушал. Страх крылся где-то там впереди, на ровной поверхности суши. Он притаился за невысокими прибрежными кустиками, спрятался за стройными деревцами, угнезвился в укромных уголках их старого дома. Вот он выглядывает из окон их гостиной.

Фу! До чего же противный!

Марго вздрогнула и проснулась.

Небритая рожа еще какое-то время стояла у нее перед глазами, а потом, к огромному облегчению девушки, сдалась и растаяла без следа.

- Приснится же такое!

Марго поерзала в кресле, устраиваясь поудобнее. Ровный гул самолета убаюкивал. Она и впрямь летела сейчас над океаном, но он был где-то совсем далеко внизу, о его существовании можно было лишь догадываться. Вокруг самолета стояла ночь, из окошек и видно-то ничего не было. И мысли Марго вновь вернулись к увиденному ею только что сну.

Если верно говорят, что увиденные нами во сне картины что-нибудь да означают, то что может значить ее сон?

Почему во сне она увидела какой-то совсем старый дом и при этом считала, что это их дом?

По правде сказать, дом их был не так уж и стар. Отец построил его незадолго до своей кончины, а было это всего десять лет назад. Или уже двенадцать? А если подсчитать точно?

Строительство началось в год рождения Анютки – ее любимой племянницы. А ей в этом году стукнет пятнадцать. Значит, их дому уже полтора десятка лет, если считать с момента закладки первого камня в основание фундамента.

- Мама дорогая, как же быстро летит время!

Это Марго про себя лишь подумала, а произнес эти слова рядом с ней совсем другой голос. Фраза принадлежала соседке слева. Женщина уставилась в иллюминатор самолета и думала о чем-то своем.

Встретившись взглядом с Марго, она повторила:

– Как быстро летит время! Сама не заметила, как промелькнули три года моего отсутствия дома. Каждый день я думала, вот скоро полечу домой, скоро слетаю домой. А в итоге начала активно собираться лишь после того, как у брата родился сын. Да и то, как активно... лечу-то только лишь сейчас, а племяннику уже годик.

Марго кивнула и отвернулась, слишком близкой ей самой была тема. Хотя тетенька была славной, к тому же она все еще считала Россию своим домом, что выгодно отличало ее от прочих соплеменников, давно и прочно выбравших себе домом новую страну. Марго вот тоже упорно сопротивлялась этой тенденции, но вынуждена была признать, что с каждым годом делать это становилось все труднее. Все больше находилось дел там за океаном, все меньше тянуло назад домой к своей семье.

А вот семья без нее тосковала, звала назад.

Особенно усердствовала в этом деле мама.

– Ну что тебе теперь там делать? – возмущалась она. – С мужем ты развелась. Детей у тебя нет. Живешь одна. Не дело это. Возвращайся!

Но Марго все тянула с этим. Почему? В первую очередь потому, что ей было стыдно возвращаться. Да, да, улетала она полная надежд и предвкушений, но действительность быстро расставила все на свои места. И оказалось, что радужная мечта при ближайшем рассмотрении не такая уж и радужная, есть много минусов, которые сглаживались лишь относительным благополучием, которое тоже закончилось вскоре после развода с мужем.

Теперь Марго уже не жила, а по большей части выживала. Хотя сказать честно, выживать там и выживать тут – это были совсем разные понятия.

Речь там никак не шла о куске хлеба, скорее дело было в том, насколько престижный или нет район, в котором ты обитаешь, сколько в твоей квартире спален и как часто ты можешь позволить себе менять машину и отдыхать в сезон отпусков на побережье. И все-таки там было здорово, шумно, весело, за всей этой суетой как-то становились незаметными и ненужными многие вещи. Родственники, например, были совсем не нужны.

И неизвестно, сколько бы еще Марго откладывала визит домой, если бы не внезапный приезд ее мамы. Заполучить визу маме было не так-то просто, но она все-таки это сделала и прилетела к своей дочери с ревизией.

- Хочу своими глазами увидеть, что тебя тут так крепко держит.

Так она озвучила цель своего посещения по скайпу. Но стоило маме перешагнуть порог квартирки Марго – всего-то одна спальня, да и та крохотная, как она разрыдалась. Нет, не миниатюрный размер квартиры дочери так ее огорчил, ей доводилось жить и в куда меньших хоромах. Печалило ее совсем другое.

- Женечка страдает! – Вот что она выпалила прямо в дверях. – Твой брат одной ногой уже в могиле! Эта тварь все-таки его доконала!

Женечка – это был любимый младший братишка Марго. А «тварь» – это его жена Светлана, которая требовала звать себя Ланой и которую мама отчаянно ненавидела с самого первого момента ее появления у них в доме.

Ненависть эта была взаимной. Две эти женщины на дух друг друга не переносили. Когда одна входила в комнату, другая тут же стремительно ее покидала.

Чаще всего это делала мама, и, когда в доме собирались гости, это зачастую приводило к весьма неудобным последствиям.

Согласитесь, не всем бывало понятно, отчего это их любезная хозяйка вдруг прямо посередине разговора вся изменилась в лице, вскочила со своего места и кинулась вон из общей гостиной, да потом еще и заперлась у себя в спальне, отказываясь выходить и даже отвечать на вопросы. Гости принимали это на свой счет и очень огорчались. Но маме было все равно. Да и гости в их доме стали со временем появляться все реже, а потом и вовсе перестали там оказываться.

– Если бы я могла уехать и не видеть ее! Но нет, я обречена на страдания! И во всем виноват твой отец!

– Папа-то тут при чем?

– А зачем он сделал наследником одного Женю?

– Мама, он же не знал, что Женя так рьяно примется играть роль главного мужчины в семье.

Марго знала, что брат теперь единолично распоряжается всем семейным капиталом. И знала, что Женя раз за разом отказывал матери в покупке для нее отдельного жилья, хотя средства для этого имелись. И не жадность была тому причиной, свой отказ брат мотивировал иначе, за детьми нужен присмотр, Лане одной с Анюткой и Жоржиком не справиться.

О способностях своей жены брат был весьма невысокого мнения. И вынуждал мать жить с ним и ненавистной невесткой, жить и помогать той в воспитании детей.

Эта отговорка худо или бедно работала, пока дети были маленькие. Но теперь Анютке почти пятнадцать, Жоржик был хоть и младше, но и ему уже стукнуло двенадцать, и запрет брата на отдельное жилье матери стал напоминать настоящий садизм.

– Твой отец сделал это нарочно! Нарочно написал такое дурацкое завещание. Он всегда и во всем шел мне наперекор! Он и умер-то назло мне!

– Мама, это уж слишком.

– Да, да! Не спорь со мной! Наверное, я лучше знаю человека, с которым прожила тридцать с лишним лет! Он умер нарочно, чтобы досадить мне! Знал, как мне будет без него плохо, и умер!

Марго стоило больших трудов, чтобы привести маму в более или менее ровное расположение духа, чтобы узнать у нее подробности столь шокирующего заявления по поводу Жени. Чтобы родительница перестала выражаться рваными

фразами и возгласами, Марго пришлось влить в нее два стакана глинтвейна, рюмку коньяка и три большие чашки крепкого чая. Лишь после этого мать заявила, что с ней снова все в порядке. И если Женька последует за своим отцом, то туда ему и дорога.

– Потому что такого сына я и врагу не пожелаю! Он же меня измучил! Привел в дом эту гадину! Она нарожала детей! Смотреть за ними не хочет! Она, видите ли, делает карьеру. Женька где-то целыми днями болтается по своим делам. Знаю я его дела! По кабакам с друзьями сидит! И в результате и дом, и дети, и вообще все на мне одной! Хоть бы ты, Маргоша, назад вернулась!

«И тащила бы на себе и дом, и племянников, и все прочее? Благодарю покорно!»

Вот что хотела сказать Марго, но воздержалась.

– Мама, а почему ты думаешь, что у Женьки плохо со здоровьем?

Марго разговаривала с братом регулярно. И Женька не казался ей каким-то недужным. Да, брат был бледен, но, находясь постоянно между двух огней – матерью и женой, ведущих постоянные боевые действия, каким еще он должен был быть?

– Наоборот, Женька сказал мне, что недавно обследовался в хорошей клинике. Врачи ничего криминального у него не нашли.

Но у мамы на все было свое мнение.

– Я же мать! – воскликнула она. – Мне лучше знать, что с моим сыном! Материнское сердце – вещь! Говорю тебе, эта змея медленно, но верно сводит его в могилу.

Марго хотела сказать, что лучший способ поправить здоровье Женьки, это хотя бы на время закопать топор войны между мамой и Ланой. Но промолчала. По опыту знала, чем такие разговоры заканчиваются. Обвинения полетят уже в адрес самой Марго. А оно ей надо?

И Марго лишь спросила:

- В чем заключаются симптомы его недомогания?

- Женька постоянно засыпает. В транспорте. В туалете. В спальне.

- Спальня для того и создана, чтобы в ней спать.

- Он засыпает в ней, не доходя до дивана! Зашел, упал, заснул! У него какая-то болезнь, я уверена! А пару дней назад он заснул в торговом центре. Шел-шел да и заснул.

- И там упал?

Теперь Марго встревожилась. Если в спальне у брата на полу лежал толстый палас, который смягчил бы любое падение, то в торговом центре полы гладкие и очень твердые. Долбанись башкой о такой пол, и сотрясение мозга или чего похуже тебе гарантировано.

- Нет, Жене повезло. Рядом с ним были какие-то люди, они его подхватили. Потом Женька проснулся, обнаружил, что почему-то лежит на лавочке, ничего не помнит, а рядом стоит охранник. Он его спрашивает: что со мной было? А тот ему и говорит: вы заснули.

Марго не знала, что ей и сказать. Болезнь брата она как таковой не считала. Ну, засыпает человек, со всяким может случиться. Когда ночами у тебя над головой идет война, летают метательные снаряды в виде кастрюль и чайников, то особенно не выспишься. Мать и невестка только о себе и думают. Обе они имеют возможность выспаться днем. Лана работает учительницей продленного дня, ей на работу лишь к двум часам. А Женька рано утром везет детей в школу, ему все равно нужно на работу. После работы он же забирает детей и Лану и везет их всех назад.

Живет семья в пригороде, хоть и ближнем, но пригороде. И на общественном транспорте из школы детям добираться два с половиной часа по пробкам и с пересадками. На машине тоже едут по пробкам, но хотя бы без пересадок и все вместе. Дома начинаются уроки, которые Лана категорически не желает делать с детьми, потому что они успевают надоесть ей еще в школе, где она вынуждена помогать с уроками детям на «продленке». Брат тоже не помогает, но уже из принципа. Раз жена не будет, то и он не станет. Старшее поколение, может, и

помогало бы своим внукам, но не может, потому что уже толком ничего не помнит.

– Вот ты, Маргошенька, я уверена, смогла бы хорошо помочь Анечке и Жорику. А?

– Вряд ли, – уклонилась от прямого ответа Марго. – Я уже все забыла.

– Ты всегда была у меня умненькая и хорошо училась. Тебе не составит труда помочь нашим ребятам. Возвращайся, а?

– Мама, ну куда я поеду? У меня ведь здесь работа.

То, как мама выразилась затем о работе своей дочери, лучше всего было оставить за кадром. Она считала, что работать на заводе, дочь могла бы и оставаясь дома. Совсем ни к чему было тащиться из-за этого через полмира, пересекать океан и жить отдельно от семьи.

– Мама, зарплата тут несравнимо больше.

– Но и жизнь тут тоже дороже! Вот скажи, когда ты последний раз была у врача?

Марго молчала. Откровенно говоря, ее должность не подразумевала хорошей медицинской страховки. А без нее к здешним врачам соваться не стоило. Очень уж накладно получалось, поэтому лечиться Марго предпочитала теми лекарствами, которые удавалось протащить через таможню. Благо за время жизни в России Марго уже примерно представляла, чем болеет и чем купировать тот или иной болезненный синдром в своем организме. Ходить по американским врачам ей для этого было необязательно.

И Марго попыталась сгладить неловкую паузу:

– Я и дома не слишком часто посещала поликлинику.

Но мама не сдавалась, наоборот, перешла в наступление:

– А живешь ты как! Одна! Ни мужа! Ни семьи! Хоть бы дети у тебя были, я бы еще понимала, что они тебя тут держат. А так! Поехали со мной! Назад! К своим близким! К своим друзьям!

Диалоги в таком ключе длились на протяжении двух недель, все то время, что мать провела у Марго.

К концу пребывания родительницы в своем доме Марго чувствовала, что она вот-вот чокнется от постоянных материнских нравоучений, которые перемежались рыданиями. И Марго твердо для себя решила: что бы ни произошло, домой она никогда не вернется. Так что визит мамы привел к прямо противоположному результату, нежели тот, на который она рассчитывала. И наверное, если бы не вчерашний истеричный звонок матери, Марго еще долго не сунула бы носа назад домой.

Но звонок последовал, и не отреагировать на него Марго не могла.

– Женечка в больнице!

– Что случилось?

Сперва Марго даже не встревожилась. Брат со своими обследованиями частенько оказывался в больницах, и мама всякий раз ударялась в панику. Марго уже устала психовать вместе с ней и дала себе слово воспринимать все мамины возгласы хладнокровно.

Но на сей раз все оказалось гораздо хуже.

– Женя попал в аварию!

Теперь уж Марго испугалась:

– Боже! Это серьезно?

– Еще как! Серьезней не бывает. Он в реанимации. При смерти. Прилетай!

– Но я...

– Есть у тебя сердце, в конце-то концов! – закричала мама. – Прилетай немедленно! Попрощайся со своим братом! И с похоронами мне поможешь, если что. На Лану никакой надежды в этом плане нет, она совсем расклеилась.

И мама повернула смартфон и показала невестку, которая сидела у белой больничной стены, сама такого же цвета.

Марго сперва не узнала Лану. Затем присмотрелась и ахнула. Лану было просто не узнать. Плечи у женщины опустились. Голова поникла. По лицу текли слезы.

– Ты видишь, в каком она состоянии! Разве будет мне от нее помощь?

Если бы не это, Марго бы еще подумала. Ее мама очень часто преувеличивала степень опасности, грозящую ее близким. Поэтому до тех пор, пока Марго не увидела Лану, она еще сомневалась, лететь ей или не лететь. Но, увидев, сомневаться перестала. Лана была не из тех женщин, которые льют слезы попусту. За все время их общения Марго не могла припомнить ни единого случая, когда бы она видела Лану в слезах. И подыграть маме Лана тоже не могла, слишком кровопролитная война велась между этими двумя женщинами, чтобы они были способны к сотрудничеству. Вид убитой горем Ланы лучше всяких маминых заклинаний подсказал Марго, что нужно мчаться покупать билеты на самолет.

И вот теперь она летит, и сама не знает, что ее ждет после приземления.

Когда она садилась в самолет, Женька был еще жив. Но мама сказала, что ближайшие часы решат участь ее брата, жить ему или умереть.

– Ты когда лететь будешь, помолись. Врачи говорят, его спасет только чудо.

– Почему я? А ты?

– Я на земле, ты – в воздухе. Чью молитву там наверху скорее услышат?

Марго хоть и сомневалась, что это так работает, исправно молилась всю дорогу домой.

Увы, чуда не случилось. Женька скончался почти в ту самую минуту, как нога Марго ступила с трапа самолета на родную землю. И как раз в тот момент, когда Марго парилась в душном накопителе в ожидании, когда таможенники налюбуются на фотографии в документах других пассажиров и примутся за ее паспорт, позвонила мама.

- Ты уже прилетела? - спросила она у дочери.

И когда Марго ответила утвердительно, воскликнула:

- Ну, зачем ты так поспешила!

- В смысле?

- То не летела, а то сразу примчалась.

- Мама, но ведь Женька... Ты сама сказала, чтобы я немедленно прилетала.

- Ах, да не слушай ты меня. Я сама не в себе, просто не понимаю, что говорю.

И мама бросила трубку, оставив Марго в смятении чувств.

С одной стороны, голос у мамы звучал бодро, а с другой, что за странный звонок? Мама вроде бы даже недовольна тем, что дочь прилетела домой.

Марго позвонила Лане. Та сперва не брала трубку, потом перезвонила сама.

Лана была немногословна:

- Все! Кончено! О-о-о! Бедный Женя! Бедный мой муж!

- Умер?

- Да! Только что!

У Марго подкосились ноги. В голове зашумело. Перед глазами запрыгали красные точки, которых становилось все больше, они сливались в одно пятно, которое закрывало все вокруг.

Марго еще успела подумать, как будет неловко грохнуться в обморок при всех, как вдруг поняла, что падает. Но в ту же минуту чьи-то заботливые и сильные руки подхватили ее, подняли и перенесли куда-то в сторонку. Тут откуда-то дул ветерок, можно было дышать. И немного придя в себя, Марго получила возможность рассмотреть своего спасителя.

Ну, что сказать? Он был хорош. И широкоплеч. И еще у него были густые каштановые волосы даже на вид очень мягкие и светло-карие глаза, которые сейчас участливо смотрели на нее.

– Вы как? Вам лучше?

Марго подумала и кивнула:

– Спасибо.

Хотя какое там лучше! Марго вспомнила, что ей только что сказала Лана и вновь почувствовала дурноту. Она бы с удовольствием еще поговорила с этим человеком, может быть, даже попросила бы его немножко ее проводить, потому что все еще ощущала слабость и понимала, что приступ может в любой момент повториться, но этого не случилось.

– Серж! Сережа!

Из толпы махала рукой высокая длинноволосая блондинка. Она звала нового знакомого Марго, и тот нехотя, но все же поднялся.

Ого! Он еще и высокий. Повезло той блондинке.

– Серж! Наша очередь подходит!

В голосе блондинки зазвенела сталь. Но ее знакомый все медлил, стоя рядом с Марго.

– Вы уверены, что справитесь?

На мгновение Марго стало интересно: а что он предпримет, если она ответит отрицательно? Останется с ней? Наплюет на уже бурлящую раздражением блондинку? Но внезапно на Марго навалилась усталость. Ах, да не все ли равно! Такое горе свалилось на их семью, а она невесть о чем думает!

– Идите уже, – пробормотала она. – Вон как вас ждут. Я справлюсь. Я со всем справлюсь. Я сильная. Я выдержу. Я справлюсь! Я выдержу!

Кареглазого Сержа и его спутницы уже давно не было рядом, да и вся толпа пассажиров их борта рассосалась, а Марго все сидела, читая свою мантру. Потом к ней подошел таможенник и вежливо, но твердо поинтересовался, не хочет ли она уже пройти пограничный контроль или передумала пересекать границу.

Долгое пребывание Марго в этом зале выглядело для таможенников подозрительно. Поэтому они долго и дотошно копались в ее документах, но так и не сумели обнаружить ничего криминального и с явным сожалением отпустили ее.

Марго даже не стала вызывать такси. Села в первое, которое стояло у аэропорта. Она понимала, что с нее сейчас попытаются содрать втридорога, но ей было наплевать на все. Женька умер. Какое горе! Что будет с ними всеми? Теперь они остались совсем без мужчины.

И невольно у Марго, как она ни крепилась, вырвался горестный возглас:

– Папа, папа, зачем же ты умер?!

Шофер покосился на нее, но промолчал.

И Марго почувствовала, как на нее наваливается самое темное отчаяние. Что будет с детьми? Анютка как раз вошла в переходный возраст, вокруг нее крутятся всякие мальчики, ничего серьезного, но девочке определенно нравится их внимание. И как знать, вдруг в будущем она всерьез влюбится? Да еще в какого-нибудь неподходящего кавалера. Тот ее соблазнит, девочка бросит учебу, убежит из дома, станет переходить из одних рук в другие, станет пить и,

в конце концов, совсем погибнет.

И Марго даже всплакнула о печальной участи своей любимой племянницы:

– Был бы жив отец девочки, он бы поговорил с тем гадом, и порядок. А так... Бедный мой Женька! Бедная наша Анютка! Бедные мы все!

Шофер испуганно на нее посмотрел, но спросить ничего не решился.

А Марго все глубже погружалась в пучину. Как будут выпутываться из беды три одинокие женщины? Никак! Они же ничего не смогут. И Жоржик еще маленький, ему всего двенадцать. Он им не поддержка, он сам нуждается в ней. Мальчику в таком возрасте очень нужен отец. Даже больше нужен, чем маленьким. Вдруг спутается Жоржик с неподходящей компанией? А там и до наркотиков недалеко. На наркотики нужны деньги, станет воровать, попадет в тюрьму.

– Господи, и Жоржик туда же! Ведь погибнет мальчик! Совсем погибнет!

И Марго совсем расстроилась.

– Вы меня простите, – нерешительно произнес шофер. – Я так не понял, у вас кто умер-то? Ваш отец или этот Женя? А Анютка с Жоржиком? Они как? Еще живы или уже тоже того?

Марго ничего не ответила. Но когда стала расплачиваться возле больницы, заметила, что шофер вернул ей половину денег назад.

– У вас и так в семье такое горе... Что же я нелюдь какой? Разве я не понимаю? Вам теперь на четырех покойничков раскошелиться придется. Но вы не тушуйтесь, девушка. Если памятник захотите красивый своим поставить, так мой брат этим делом занимается. Оптом как раз оно вам дешевле получится. А хотите, один на всех камень можно поставить, тоже недорого получится и эффектно. Глыба! Мрамор! В Америке видели, они в скале своих четырех президентов выдолбили? Вот и у вас так может получиться. Вы позвоните, коли надумаете.

И шофер сунул ей в руку визитку. И пока ошеломленная этим натиском Марго тарасилась в пустоту, уехал.

- Нет, нет, вы меня не так поняли, - пролепетала Марго.

Но такси было уже далеко. Пришлось сунуть визитку в карман и отправиться по своим делам.

Мама с Ланой уже ждали ее в холле. Вид у них был неожиданно спокойный. Слез они больше не лили. Горе свое держали под контролем.

- Пока ты ехала, мы уже все необходимые документы оформили, справку взяли. Сейчас у них тут в морге можно и гроб, и венки, и все остальное закажем, завтра и похороним.

- Завтра? Как завтра? - растерялась Марго. - Как же так сразу завтра?

- Чего тянуть, доченька. Такое дело, что лучше его побыстрее закончить.

Мама была как-то удивительно деловита и собрана.

По телефону у Марго сложилось впечатление, что мама на грани истерики, но на деле это оказалось совсем не так. Лана тоже была бледна, но сознания терять не собиралась.

- Завтра, - подтвердила она, чем окончательно привела Марго в панику.

Чтобы Лана согласилась бы хоть в чем-нибудь с ненавистной свекровью? В голове не укладывалось!

Марго даже присмотрелась получше, это точно их Лана? Или, может, ее двойник?

Настоящая Лана просто обязана была возразить свекрови. Просто из духа противоречия. Но Лана молчала, и возражать пришлось самой Марго.

– Завтра – это как-то слишком уж рано. А стол? А поминки? Мы не успеем ничего приготовить. И когда мы успеем оповестить всех родных?

– Никого не надо звать! Никого не хочу видеть!

Это воскликнули обе женщины хором и в едином порыве. И Марго окончательно выпала в осадок. Только что перед ней случилось настоящее чудо. Две непримиримые врагини внезапно объединились и даже заговорили и то в один голос.

– Мамочка... Ланочка... Я понимаю, вы все еще в шоке. Но не надо пороть горячку. Это же наш Женечка... Надо его упокоить по-человечески, без спешки. Не собаку хороним, брата... мужа... сына.

Но ее слова не произвели ровным счетом никакого действия. Свекровь с невесткой, не обращая больше внимания на Марго, помчались рысью в сторону морга, где находился представитель ритуального агентства. И Марго не осталось ничего другого, как побежать следом и принять участие в выборе товаров для погребения.

Чем дальше развивались события, тем отчаянней казалось Марго, что она все-таки сходит с ума.

– Гроб берем вот этот!

И Лана указала на сосновый гроб, обитый розовой блестящей тканью. Ничего пошлее и отвратительней Марго в жизни своей не видела. Даже продавец ритуальных услуг, казалось, был слегка в шоке.

– У вас покойный мужского пола? Завтра привезем модель в синем цвете.

– А сегодня нет?

– К сожалению, пока остался лишь розовый.

– Берем такой. Не важно!

Дальше бразды правления взяла в свои руки мама, которая начала выбирать одежду для отправки в последний путь.

Марго отметила, что и маму также обуял непонятный приступ скупости, она спрашивала все самое дешевое и тут же, не глядя на качество, приобретала.

Когда дело дошло до бумажной рубашки без рукавов и тряпичной обуви, Марго взбунтовалась:

– У Жени в гардеробе висят три прекрасных костюма. Вся верхняя полка забита коробками с туфлями, которые он купил, но которые почти или совсем не носил. Зачем вы хотите обрядить его в эту дешевую дрянь, когда можно спокойно привезти его вещи из дома?

Но Лана с мамой, как сговорились, затрясли головами и заявили, что купят для Женечки все только новое.

– Тогда купим хотя бы вещи хорошего качества. Вот тут есть костюм из полушерстянки и кожаные ботинки, вполне приличные.

– Ему в них не гулять. Берем то, что выбрали, и точка.

И так было во всем. Где можно, дамы пытались экономить. Они даже отказались от услуг гримера.

– Ни к чему! Хоронить все равно будем в закрытом гробу.

– Там от лица ничего не осталось.

Марго впервые услышала эти подробности, и ей стало худо.

Она взглянула на Лану. Вдова выглядела утомленной, но и только. Тогда Марго с изумлением взглянула на маму. Это она так спокойно говорит про своего погибшего Женю?

Поймав взгляд дочери и словно бы спохватившись, мама прижала к лицу платочек и картинно зарыдала:

- Женечка, мой милый Женечка! Сыночек родненький!

Но когда она отняла платок, то Марго с удивлением убедилась, что глаза у мамы совершенно сухие.

- Что происходит?

- Ничего.

И мама начала договариваться о процедуре кремации.

Услышав о последнем, Марго просто стала рвать на себе волосы от отчаяния.

- Женька всегда хотел покоиться рядом с папой! Я все устрою! У меня уже и визитка для устройства приличного надгробного памятника имеется.

Но на маму с Ланой визитка, которую Марго дал шофер, впечатления не произвела.

- Урну с прахом можно захоронить, куда угодно.

- Хоть даже в самой крематории поместить. Там недорого.

- Мама, Лана! - закричала Марго. - Очнитесь! Вы обе словно бы не в себе. Мы не можем похоронить Женю в этом уродском белье, тапках и дешевом сосновом гробу розового цвета! Нас же люди засмеют! Это будет позор!

- Никто не увидит.

- Никого не хотим видеть на кремации!

Марго почувствовала, что весь мир рушится.

- Как? И на церемонию прощания мы тоже никого не позовем? Я думала, вы только от поминок хотите отказаться. Но... Как же... Надо же людям проститься

с Женей.

- Потом и простимся, потом и помянем. Все потом.

- Когда потом?

- Сорок дней отметим и всех наших соберем. Хороший ресторан снимем, чтобы только свои были.

- А что мешает сейчас это сделать? Не хотите дома с поминками возиться, ресторан снимем. Я заплачу!

- Нет!

- Не хотим!

И растерянная Марго вынуждена была подчиниться. Не могла же она одна идти против воли матери и Ланы. В конце концов, они были самыми близкими Женьке людьми. Мать и жена. А Марго была всего лишь сестрой, да еще сестрой, отсутствующей все последние годы. Отрезанный ломоть. Чужая в своей собственной семье. И сейчас Марго как нельзя более остро чувствовала это. Мама с Ланой затевали что-то непонятное, но ее, чужачку, они в свои планы не посвящали.

Сознавать это было так горестно, что Марго даже немного поплакала перед сном.

Глава 2

Весь следующий день был для Марго одним сплошным непреходящим кошмаром. Более поспешных, унижительных и дешевых похорон ей наблюдать еще не приходилось.

В их семье к любому ритуалу относились очень почтительно. А уж похороны и пышные поминки могли бы стать образцом для подражания многим. Покойников всегда старались помянуть как можно лучше, облегчая добрым словом их переход в загробный мир.

А тут творилось нечто невероятное.

Начать с того, что Лана с мамой сдержали свое слово и НИКОГО не позвали на похороны. Не было ни единого близкого брата человека, который бы мог сказать последнее слово, поплакать, как-то иначе поддержать и утешить вдову и мать. Но похоже, вдова и мать в этом и не нуждались. Детей на кремацию не взяли по понятным причинам, но их и дома не оставили, отправили в школу, словно сегодня был самый обычный день, а не день похорон их отца.

Даже цветов мама с Ланой по дороге не купили, а когда Марго настояла на том, чтобы приобрести букет белых роз, из которых выделила им по два цветка, то всю дорогу мама ругала дочь за расточительность.

– Эти цветы поедут на кремацию. Думаешь, их сожгут? Как бы не так! Соберут и перепродадут! Сломай им хотя бы стебли.

Но Марго стебли цветам ломать не стала.

Зал в крематории приобрели самый затрапезный, краска облупилась, потолок был в протечках, пол в трещинах. И венец всего, в пошлейшем розовом гробу возлежал ее брат, к которому Марго подошла не без трепета.

Покойников она побаивалась. Понимала, что глупо, но ничего не могла с собой поделаться. Боялась их до трепета в желудке, до дрожи в коленках, до мути в душе. Но тут пересилила себя, подошла.

Мама сказала правду, гроб стоял закрытый. И внезапно Марго потянуло заглянуть под крышку. Потянуло с такой силой, что поняла: если она не сделает этого сейчас, то никогда себе уже не простит.

Марго оглянулась.

Мама о чем-то разговаривала с распорядительницей, кажется, уточняла, когда можно будет забрать все документы. Лана стояла рядом. На Марго никто не обращал никакого внимания. И Марго внезапно охватил приступ безумной отваги. Она сдвинула крышку гроба и взглянула на то место, где должно было быть лицо покойного и...

- О-о-о-ой!

Рядом с ней моментально оказалась мама. Она была испугана и не скрывала этого.

- Доченька! Родненькая! - заголосила она. - Я же тебе говорила, не надо смотреть! Вот! А теперь ты плачешь!

По лицу Марго градом катились слезы. То месиво, которое она увидела в гробу, никак не могло быть лицом ее брата.

- Мама, ты хоть уверена, что это наш Женька? Тут же ничего не узнать!

- Конечно, это он! - твердо заявила мама. - Его тело нашли в его машине. При нем были его документы. Твой брат заснул за рулем на большой скорости. Он врезался в отбойник, вся передняя часть машины превратилась в лепешку.

- Я хочу взглянуть снова!

- Марго, прошу тебя, не надо.

- Я хочу! Я имею на это право! Вы лишили меня возможности проводить брата в последний путь как полагается, но проститься с ним, как я того желаю, вы не можете мне запретить!

И Марго снова пошла к гробу.

Теперь она уже представляла, что увидит, и на сей раз зрелище не показалось ей таким ужасным.

Она вздрогнула, но и только. И не отшатнулась, осталась стоять, мысленно разговаривая со своим братом.

- Прости меня, Женька. Прости, если сможешь.

Марго сама не знала, о чем просит прощения у брата.

Мысли ее были совсем о другом. Как же уродски его обрядили. Сам на себя не похож в этом костюме для пугала. Хорошо еще, что нижняя часть обернута какой-то пеленой, ее и не видно. Но все равно плечи какие-то неправильные, у Женьки они были покатыми, а тут топорчатся. И грудная клетка сделалась шире.

Наверное, сообразила Марго, ребра и кости повреждены, отсюда и такой эффект.

Думать об этом было тяжело, и Марго вздохнула:

- Ладно, Женя, прощай! О детях я позабочусь. О маме тоже. Спи себе с миром, братишка.

Марго уже хотела отходить от гроба, но внезапно взгляд ее упал на руки покойного. И Марго замерла.

Что-то тут было не то.

Ладно, пусть лицо покойного не было лицом, а сплошным месивом, так что понять ничего было невозможно. Пусть фигура его изменилась вследствие полученных при аварии травм, но руки-то... Руки у него после аварии остались целы! И сейчас они лежали вытянутые вдоль тела, рассмотреть их можно было во всех подробностях.

- Это не Женька! - воскликнула Марго, чувствуя, как ее охватывает ни с чем не сравнимая радость и облегчение. - Мама! Лана! Посмотрите сюда сами, это же кто-то другой! Это не наш Женя! В его машине был другой человек. Он погиб, а Женька жив! Мама! Лана! Идите сюда!

Но реакция мамы была поистине поразительной. Вместо того чтобы подбежать к дочери и вместе с ней порадоваться, она поступила совсем иначе.

Нет, к Марго она подбежала, конечно. И Лана подбежала. Но только подбежали они совсем не для того, чтобы сообща порадоваться открытию Марго. Вместо этого родственницы подхватили Марго под руки и увлекли прочь от гроба. Попросту говоря, потащили.

А мама еще и сделала знак распорядительнице:

- Начинайте!

- Нет, мама, нет! - билась в руках родственниц Марго. - Там в гробу не Женька! Как вы не понимаете!

Она видела, что распорядительница замешкалась, смущенная ее поведением.

Но мама все объяснила:

- У моей дочери шок. Не слушайте ее! Она не может смириться со смертью брата. Я мать, я подтверждаю, что это мой сын.

- А я - его жена, - вмешалась Лана, - и я тоже подтверждаю, что все в порядке. Не слушайте Маргошеньку, она слишком переволновалась. Она сама не понимает, что говорит.

- Вы что сговорились? - поразилась Марго. - Это не Женька, я вам говорю!

- Замолчи, Марго, - строго сказала ей мама. - Не порти момент прощания!

И встала, выпрямившись, и сухими глазами глядя на уплывающий вниз гроб. Затем коротко кивнула в знак того, что удовлетворена, и все так же молча вышла прочь.

Лана повторила ее движения и тоже вышла. Марго последовала за ними обеими. Она просто не знала, как ей себя вести дальше.

– Садись в машину, – коротко приказала мама. – Едем домой.

Марго машинально повиновалась. Но и в машине ее мысли носились маленькими испуганными кроликами. И как, прикажете, реагировать на странное поведение своих родственниц? Они обе вели себя так, словно бы ничего не случилось. Спокойно разговаривают друг с другом, обсуждают какие-то текущие бытовые вопросы. И тут Марго очнулась от своих мыслей. Разговаривают! Мама и Лана разговаривают!

Да, да! Сейчас в машине происходит нечто куда более странное, чем все то, чему стала свидетельницей Марго до сих пор. Мама и Лана спокойно разговаривают друг с другом. Они не ругаются, не обмениваются колкостями, не брызжут ядом. Они именно разговаривают! А ведь этого не было...

Марго попыталась вспомнить, сколько же лет длится война между мамой и Ланой. Да они, кажется, с самого первого момента знакомства возненавидели друг друга, и с тех пор война не утихала. И вдруг примирение.

– Рада, что вы помирились.

Обе родственницы взглянули на нее с удивлением. Мол, разве мы когда-нибудь ссорились?

Марго не стала ничего продолжать. Видимо, это на маму с Ланой так смерть Женьки подействовала.

Не стало Женьки, не стало и причины для разногласий. Делить стало нечего. Женька мертв. Они-то ведь уверены в том, что кремировали именно Женьку. Но со своей стороны Марго также твердо была уверена, что кремировали сегодня совсем не ее брата, а кого-то другого. Да, придется сказать родственницам, что рано они закопали топор войны.

И Марго сказала:

– Мама, Лана... Послушайте меня очень внимательно. Я понимаю, что вы пытаетесь справиться с горечью потери, но нельзя отрицать очевидное, мой брат жив!

- Марго, ты меня пугаешь. Ты что, не помнишь, откуда мы возвращаемся? Мы только что кремировали тело твоего бедного брата!

- Там был не Женька! Не мой брат. Там лежал совсем другой человек.

- И кто он?

- Понятия не имею! Но это был не Женька.

- Объясни, почему ты так решила?

- Вы же помните, несколько лет назад Женька прищемил себе палец на правой руке, а к врачу пойти не захотел. Помните, какое серьезное осложнение он в итоге получил?

Палец загноился, распух, пришлось делать операцию. Хирург попался не слишком опытный, рана загноилась еще сильнее, пришлось снова резать. В итоге безымянный палец на правой руке обзавелся несколькими шрамами и слегка искривился. Это позволило маме лишний раз заявить, что даже палец не выдержал тяжести обручального кольца и предречь Женьке скоро стать таким же кривым, если он не сбросит с себя ярмо своего брака. Лана, конечно, тоже кинулась тогда в бой, но крыть ей особенно было нечем, поскольку искривился и впрямь именно тот палец, на котором Женька носил обручальное кольцо.

Работать или жить эта кривизна не мешала, разве что создавала косметический дефект. Можно было бы сделать еще одну операцию, но Женька не хотел. Так и жил с кривым пальцем.

- Так вот у сегодняшнего покойника палец был совершенно прямой!

- Ты просто перепутала руки.

- Я тоже так сперва подумала. Волнение, стресс, могла и перепутать. Взглянула внимательно, нет, на обеих руках пальцы были прямые.

- Это результат травмы при аварии.

– Я и об этом подумала. Но руки были совершенно целы. Ни ссадин, ни синяков, ни других травм.

– Перелом кости может быть и незаметен, если он закрытый.

– У Женьки было повреждено сухожилие, а не кость.

– Ну, сухожилие порвалось, какая разница!

– И все равно, даже если предположить, что именно этот палец угодил в аварию, был сломан и благодаря сломанным костям или порванному сухожилию выпрямился, то все равно, куда делись шрамы от операций? У Женьки весь палец был изрезан, а у этого человека шрамов на пальце не было ни единого.

Последовала пауза.

А потом мама произнесла:

– Тебе показалось.

– Да! – тут же подхватила Лана. – Просто показалось!

– А цвет кожи? Покойник был смуглым!

– Женя просто загорел, – заявила мама. – Твой брат летал в Эмираты, там и загорел.

– Это еще и освещение виновато, – сказала Лана. – Мне Женя тоже показался несколько смугловатым, но это все свет виноват.

Марго рассердилась:

– Почему вы обе мне не верите? Такое впечатление, что вам на руку то, что все будут считать Женьку мертвым.

– Какая чушь!

- Полная глупость!

- Женя - мой сын!

- Мой муж!

- Я любила его больше жизни.

- И я!

И Лана с мамой обиделись или сделали вид, что смертельно обиделись на Марго. Отвернулись от нее, надулись, и больше не разговаривали ни с ней, ни друг с другом.

И тогда Марго пробормотала:

- У этого человека была татуировка на руке. Или вы мне сейчас скажете, что Женька сделал себе татушку незадолго до гибели?

Татушка была совсем маленькой и малозаметной. Крошечная мушка с симпатичными крылышками и лапками. Она почти скрывалась в складке между большим и указательным пальцем левой руки. В обычном состоянии ее и видно-то, наверное, не было. Марго заметила муху лишь потому, что внимательно разглядывала руки погибшего мужчины. И тем не менее мушка там была. И Марго заметила, как переглянулись мама с Ланой, когда она сказала им про татуировку. Они обе были в растерянности.

Но потом Лана сообразила:

- А какого цвета была татуировка? Ах, синяя! Ты ошиблась, это всего лишь небольшое кровоизлияние.

- Да, да! - обрадовалась мама. - Сосуды полопались, и пятно приняло такую причудливую форму, это бывает.

И всю дальнейшую дорогу до дома молчали.

Марго тоже не рвалась вступать в диалог с ними. Ей было необходимо хорошенько все обдумать. Она уже начинала понимать, что Лана с мамой затеяли какую-то свою игру. Но в чем ее суть, Марго пока что не разобралась.

Приехав домой, Марго сразу же направилась в свою комнату. Краем глаза она заметила, что точно так же поступили и Лана с мамой. Никто из женщин даже попытки не сделал изобразить что-то вроде поминального стола. И это лишний раз убедило Марго в том, что ее подозрения как нельзя больше близки к истине. Сегодняшняя кремация не имела никакого отношения к ее брату.

– Итак, что же мы имеем? – запершись у себя, стала рассуждать сама с собой Марго. – Мама с Ланой по какой-то причине хотят считать Женьку мертвым. Но при этом они обе прекрасно отдают себе отчет в том, что сегодняшняя церемония – это спектакль. Они знают, что под именем Женьки похоронили кого-то другого. Но зачем-то им нужно, чтобы все вокруг считали Женьку мертвым. И зачем?

Первая мысль, которая пришла Марго в голову, Женьку ищут какие-нибудь бандиты. И мама с Ланой сообща с Женькой придумали этот план – выдать его за мертвого. Но если Женьку преследуют бандиты, тогда надо было, напротив, созвать на церемонию как можно больше народу, чтобы заручиться как можно большим числом свидетелей того, что Женька мертв и предан огню. Тогда у бандитов будет меньше шансов заподозрить обман. Но этого не произошло. Напротив, мама с Ланой настаивали на чуть ли не тайном проведении церемонии.

«Они бы и меня с радостью не позвали, но сделать уже ничего не могли. Я уже прилетела. Деваться им было некуда. Пришлось им взять меня для участия в этом фарсе».

И тут Марго вернулась мыслями к тому моменту, когда ей позвонила мама и, рыдая, сказала, что Женька в больнице. Вот тогда мама воспринимала все всерьез. И Лана тогда была сама не своя. Но за то время, пока Марго перебиралась с одного материка на другой, женщины уже сумели уяснить для себя ту самую вещь, которую поняла и Марго.

Пострадавший в машине Женьки мужчина, не был их Женькой. От этого настроение у них сильно улучшилось, скорбь уступила место деловитости. И обе женщины начали изо всех сил готовиться к тому, чтобы выдать погибшего за Женьку. И Марго им в этом могла лишь помешать, вот почему мама так странно и отреагировала на быстрый прилет своей дочери. Чуть ли не отчитала ее за поспешность. А все потому, что понимала, если показать Марго тело погибшего, она может громогласно заявить, что не узнает своего брата.

- И кто он такой? Что это за человек погиб вместо Жени?

Вряд ли Женька пустил бы за руль своей машины совершенно постороннего человека. Значит, либо это был угонщик, который попросту украл у Женьки машину, не смог справиться с управлением и пострадал. Либо это был какой-то хороший друг Женьки, которому позарез понадобилась машина, и он ее у Женьки одолжил. Но кто этот человек? И самое главное, если похоронен не Женька, то где в таком случае, сам Евгений?

И Марго решила задать этот вопрос маме. В конце концов, ее не так уж интересует, что за игры затеяли ее родственники. Если им хочется выдавать постороннего мужчину за Женьку – это их дело. Марго хочет знать лишь, в порядке ли сам Женька. Если в порядке, она завтра же соберет свои манатки и свалит назад. Если же нет... Что же, все равно лучше знать правду, какой бы она ни оказалась.

- Я имею право знать, что произошло, – твердила Марго самой себе, бредя по дому. – Я тоже часть семьи. И то, что случилось с Женей, случилось и со мной.

Но не доходя до комнаты мамы нескольких шагов, Марго замерла, потому что до нее донесся голос Ланы, которая как раз в этот момент произнесла:

- Может быть, надо было рассказать Марго всю правду?

- Этого только не хватало!

Это уже возмутилась мама.

- Но Марго догадывается.

- Догадка – это еще не уверенность. Маргошенька у меня доверчивая девочка. Если мы ей сказали, что Женька умер, значит, он умер.

- Знать бы еще, что с ним на самом деле случилось.

- Ни ты, ни я не сможем докопаться до правды. Ты же слышала, какие серьезные люди стоят за этим исчезновением. Сунем нос, останемся без головы. Ну, допустим, мне своей седой головы не жалко. Пожила свое, хватит. Но они же и тебя ликвидируют. И что тогда будет с детьми? А если эти люди и детей сочтут опасными свидетелями? Что тогда?

- Ой, не надо! – пискнула Лана. – Даже подумать о таком страшно.

- И мне страшно. Так что будем мы с тобой, Ланка, молчать. Сам Бог послал нам этого бродягу, которого мы сегодня кремировали. И ему хорошо, приличные похороны человек получил.

- Как вы думаете, его не станут искать?

- Кого? Его? Ты видела, в каком он был виде? Это же какой-то бомж.

- Одет он был в лохмотья, – согласилась Лана, – но сам чистенький. Ногти на руках и ногах у него были ухоженные.

- Да, это так. Но нам-то с тобой какая разница? Нам с тобой просто сказочно повезло, что этот тип оказался в машине Женьки. И что нам удалось его выдать за моего сына. Теперь мы с тобой без проблем получим наследство, поделим его пополам, как и планировали, и забудем эту историю, как страшный сон.

- А когда Женя вернется! Как мы ему все объясним?

- Лана, ты не о том думаешь, – с досадой произнесла мама. – Женю одурманили. Мой сын сейчас не в себе. Он в секте, понимаешь? Их там зомбируют. Иначе никак не объяснишь то, что он затеял. Это надо же такое придумать, подарить все свое имущество какой-то проходимке! Ты уж меня прости, Ланочка, я всегда плохо о тебе отзывалась, но та прошмандень, которую мой сын вздумал ввести в нашу семью, – это вообще нечто. Да на ней просто клейма ставить негде! И она

его бросит, как только получит от него все наши деньги. И тогда он вернется, только нищий! И мы все по его милости тоже окажемся нищими! Хуже того, будем жить на улице. Потому что и дом этот, и городская квартира, и счета в банках, все муж завещал сыну – Жене. Ни тебе, ни мне, ни детям, ни Маргошке, а ему – сыну, наследнику. А как он себя повел этот наследник? Стыд и позор.

– Тише, пожалуйста, Марго может нас услышать.

– Ты права, – сбавила тон мама. – Маргошеньке ни к чему знать, что у нас тут творится. И так бедная девочка примчалась через океан, лица на ней не было.

– Рита всегда очень тепло относилась к Жене.

– Она же его сестра. Как же иначе?

– Может, надо было ей раньше сказать. Может, тогда она бы сумела на Женю повлиять.

– Вот ты, Лана, меня прости, мы сейчас с тобой в одной лодке оказались и вообще у нас с тобой сейчас нейтралитет и прекращение военных действий, но я тебе скажу, ты все-таки дура! И как Женька в свое время додумался до такой глупости – связаться с тобой? А ты – нет, ты не дура, зря я тебя так назвала, ты ловкая проходимка, мигом сориентировалась, видишь: богатая семья, дай рожу им наследничка. И родила! И утвердилась! А потом еще и второго ребенка принесла, и все, куда теперь тебя выпрешь? Теперь ты мать моих внуков, мне от тебя до гробовой доски не избавиться!

Понятное дело, что от таких слов своей свекрови Лана тоже начала закипать.

– Если не заткнетесь, я вам тоже кое-что ваше припомню, – прошипела она. – Давно спокойно не жили? Ссоры хотите? Будет вам ссора! Вы меня знаете. Я – не вы! Если дело до войны снова дойдет, долго вам уламывать меня придется.

– Ладно, прости, – сбавила тон мама. – Из двух зол выбирают меньшее. Эта Глафира еще хуже, чем ты. Тебя-то я хоть уже знаю, изучила за эти годы, а чего от нее ждать – не пойму. Но насчет Маргошеньки ты все-таки глупость сморозила. Если я – его мать – не сумела Женьку вразумить, как бедной

Маргошеньке это бы удалось? Да и быстро все случилось. Еще вчера я знать ничего не знала, спокойно жила, никаких неприятностей в жизни, кроме тебя, не имела, вдруг Женька приходит с этой кошкой драной. Как снег на голову! Познакомься, мама, это моя невеста Глафира. И как я должна была реагировать? Ты на работе, дети в школе, а сынок с какой-то незнакомой бабой приперся, называет ее своей невестой. Я ему так прямо в лицо и сказала: ты не спятил, часом, мальчик мой? Не то чтобы я твою Светлану так уж любила, но жена-то она. А он мне в ответ смеется, заливается. Со Светланой, говорит, я хоть завтра же разведусь. Она мне препятствий чинить не станет. Есть у меня на нее управа, что Светланка все по-моему сделает и как шелковая будет. Конечно, я ему на это сказала, что надо было давно это средство в ход пустить, а не наблюдать, как его жена его родную мать поедом ест.

- Галина Владимировна!..

Но мама уже и сама сообразила, что вновь перегибает палку.

- Ладно, не о том сейчас речь. Я мигом сообразила, что дело нечисто. Не мог Женя вот так в один день взять и в эту шлендру настолько влюбиться, чтобы все имущество на нее переписать.

- Может, вы не так его намерения поняли?

- Чего же тут не понять, когда я эту мамзель из дома выставила, сыну мозги прочистила, к себе пошла. Только прилегла, телефон треньк-бреньк! Кто звонит, думаю? Так его разговор с нотариусом и подслушала. Сынок у нее в деталях расспрашивал, как ему так дарственную оформить, чтобы ни мать-пенсионерка, ни несовершеннолетние дети в количестве двух штук, ни малоимущая жена не могли бы впоследствии предъявить претензии на то имущество, которое он планирует подарить третьему лицу. А нотариус ему, скотина такая, доходчиво объяснила, как и что нужно написать будет, чтобы все мы - ты, я и дети - остались бы с носом. И если бы следующим утром Женька куда-то бы не запропал, то все! Сидеть нам всем с голой задницей и под открытым небом! Вот от какой беды нас его исчезновение спасло!

- Вам-то чего так уж переживать?! Вы к дочери бы сразу подались.

– Нужна я ей! Да и куда? Марго свою жизнь устраивать надо. Или ты думаешь, если я у нее в квартирке жить стану, то женихи сразу набегут? Ах, какое невиданное для Америки диво, мать живет вместе со своей взрослой дочкой! А давайте мы тоже к ним присоединимся, как это у нас получится, вот интересно?! Нет, моя дорогая, Ланочка, жить нам вместе с тобой еще полгода. Наследство получим, поделим, а там уж прощайте все. Уеду в теплые края, куплю себе домик на каком-нибудь островке, там и останусь под пальмами.

– И не пожалеете?

– Никогда!

– А как же ваши цветы? Ваш любимый сад? Вы столько времени, сил и души в него вложили!

Марго мысленно согласилась с Ланой. Стараниями мамы их сад в округе был одним из лучших. Каких только цветов и растений в нем не было! Мама фанатично обчищала все местные питомники и полки садоводческих центров, тратя на это все свои накопления. Все близкие знали, что лучшим подарком для Галины Владимировны была какая-нибудь новая растюшка в ее сад. От роз, пионов и ирисов некуда было уже деваться. Но мама не успокаивалась, она даже из своих зарубежных поездок привозила семена и черенки редких растений, встретившихся ей там.

– Ничего, – бодро произнесла мама. – На новом месте я выращу другой сад! Еще лучше этого! Тут мне Женя все равно развернуться во всю мощь не позволял. Тут не сажай, там не трогай. А вот ты, что со своими деньгами сделаешь?

– Квартиру куплю в городе детям.

– Все?

– Образование высшее детям дам.

– И это все?

– Маме стиральную машину подарю, и второй этаж у них в доме отремонтирую.

- Теперь-то все?

- Да.

- Скучная же ты баба, Лана. Без искорки. Все для других, себе ничего. И как Женьку в свое время угораздило с тобой связаться, понять этого не могу. Может, ты его тоже околдовала?

- У вас все вокруг сплошь колдуньи. Просто Женя устал от ваших постоянных домашних разборок. А я по первости вела себя тихонечко, вот он и клюнул.

- Наивный! - с непередаваемым выражением произнесла мама.

Лана засмеялась. А немного погодя к ней присоединилась и мама. Так они и смеялись над одним им понятным юмором. Марго же в полнейшем отчаянии стояла в коридоре и думала, что, наверное, где-то во время перелета над океаном она крепко заснула и все происходящее с ней - это всего лишь сон. Глупый дурацкий сон. Надо проснуться, и все вновь станет просто, ясно и понятно.

Марго ущипнула себя за руку, не помогло. Стены остались теми же самыми. И голоса за дверью тоже.

- Я только боюсь, как бы Женька не вернулся раньше времени. Так у нас с вами все ладно склеилось, что прямо жалко, если Женя появится и всю малину нам испортит.

- Да, это проблема. Но в письме он пишет, что вернется из Мустанга не раньше, чем познает сам себя, а если точнее, то через год.

Ага, значит, было какое-то письмо! Любопытно было бы на него взглянуть.

- А откуда взялась такая точность?

- Ты же знаешь своего мужа. Он педант до мозга костей.

- А что это за серьезные люди, которые настояли на его немедленном отъезде?

- Понятия не имею, но, когда я про них думаю, почему-то мне страшно. Правда, в письме написано, что эти же люди избавили Женьку от власти Глафиры. Но это должны быть очень могущественные силы, потому что даже мне - матери - не удалось выбить у Женьки из головы мысли об этой Глафире. Он до самого вечера только о ней одной и говорил. Планы строил о том, как облагодетельствует ее.

- А вдруг он успел до своего отъезда на Тибет написать завещание на эту Глафиру?

- Нет.

- Почему вы так уверены?

- Евгений обратился бы к Роберту Альбертовичу - это старый друг его отца, друг нашей семьи, все юридические вопросы всегда решались через его контору. Это с его помощницей разговаривал Женя, когда я подслушала их разговор. Но я звонила Роберту, обрисовала ему ситуацию, он меня заверил, что Женя к нему не приходил.

- Слава богу!

- Правда, он ему звонил.

- Вот видите! Звонил!

- Но Роберт сказал Жене, что он сейчас на отдыхе, посоветовал обратиться к его помощнице. И Женя сказал, что это для него вообще никакая не проблема. Он может и подождать. И было это ровно все в тот же день, накануне исчезновения Жени.

- То есть помощнице нотариуса Женя позвонил, справки навел, но до решительных действий дело не дошло.

- Говорю, Женька просто не успел!

Так! Вот и еще крошки информации всплывают.

Марго перевела дух. Значит, кое-что проясняется. Женя исчез, но не сам по себе, а вместе с некими могущественными людьми, которые взялись его опекать и оберегать на пути в далекий Мустанг.

Где это хоть? Ах да, на Тибете.

Но до своего отъезда брат привел к маме домой некую Глафиру, которую собирался сделать своей новой женой, а заодно планировал и переписать на нее в дар все свое имущество.

Насчет последнего у Марго возникли сомнения. Брат такими гусарскими замашками раньше не страдал. И что за Глафира? Откуда она-то нарисовалась? Брат никогда не был бабником. Он любил свою Лану. Любил детей. Любил маму. Ему вполне хватало их, для полноты счастья ему не нужна была любовница. Он любил свою семью, свой дом и свой налаженный за многие годы быт. И все, что сейчас слышала про его поведение Марго, никак не укладывалось у нее в голове. Словно бы речь шла совсем о другом человеке, а вовсе не о ее родном брате.

И впервые Марго задумалась, как давно она в последний раз общалась с братом. Нет, по скайпу они виделись. Но как это происходило? Обычно Марго разговаривала с мамой, а брат либо проходил мимо и посылал ей воздушный поцелуй, либо присаживался и произносил пару-тройку ничего не значащих дежурных фраз. А вот как давно они с ним разговаривали, что называется, по душам?

Кажется, за последние пять лет с момента отъезда Марго это было всего лишь один раз, когда Марго сообщила родным о своем разводе, а было это уже больше года назад.

Выходит, Марго целый год не общалась со своим братом. И вот вам результат. Теперь она узнавала об изменении в его поведении кучу новой совсем неприятной ей информации. И невольно у Марго возникал вопрос: а как же мама с Ланой проглядели, что у ее брата возникли такие серьезные изменения в сознании? Или они замечали, но ей ничего не говорили? И может быть, эти его постоянные приступы сонливости, являлись признаками некоей таинственной

болезни, пожирившей его мозг? Болезни или... чьей-то злой воли?

И Марго приняла решение: она пока что ничего не станет говорить маме и Лане о своем открытии, она попытается найти следы брата сама.

Глава 3

Начать розыски своего бедного, пропавшего брата, Марго решила с визита к его друзьям.

С куда большим удовольствием Марго отправилась бы к этой таинственной Глафире, которую ее брат собирался сделать своей женой. Но где же ее найдешь? Мама не потрудилась взять ни адрес этой женщины, ни ее телефон, ни какие-то другие координаты. Постаралась поскорее избавиться от ненужной гостьи, а потом взялась за допрос сына.

– Не удивлюсь, если окажется, что эти двое сами куда-то запрятали Женьку, – пробормотала Марго, имея в виду свою маму и Лану. – Подержат его с полгодика взаперти, получают за это время наследство, поделят его, а потом выходи, Женечка! Делай, что хочешь. Женись, на ком хочешь. Кому ты нужен без своих денежек!

Конечно, теоретически Женька может попытаться отсудить несправедливо полученное бабами наследство. Ведь если он жив, то и наследства им никакого не полагается.

Но что такое наследство? В первую очередь это дом и квартира, а их можно продать и купить новую недвижимость. Мама купит дом на далеком тропическом острове, попробуй ее оттуда достань. А Лана купит недвижимость на имя детей, попробуй отсуди у несовершеннолетних. Есть еще деньги, но с ними вообще просто. Закрой счета, забери деньги и привет! Нет, конечно, суд назначит маме и Лане что-то выплачивать. Но много ли с них возьмешь? У Ланы официальный доход мизерный. У мамы еще меньше. Вот и получается, что останется Женька на бобах.

Когда отец составлял свое завещание, в котором указывал своим единственным наследником Женьку, уже тогда Марго подозревала, что добром это дело не закончится. Мама еще тогда возмущалась и протестовала. Правда, возмущалась она тем, что отец оставил без внимания супругу и дочь, Лана с детьми в расчет тогда не принималась. Но и тогда мама была против, чтобы отдавать Женьке единолично бразды правления.

- У кого деньги, тот и правит. Что же я в подчинении у собственного сына ходить должна?

Но отец был непреклонен. Он уже знал о заветной маминной мечте провести остаток дней под пальмами и очень ее идею не одобрял.

- Стареть нужно там, где родился, под березками!

Папа был патриот. Он и Марго с ее отъездом за океан не одобрял. И свое неодобрение открыто продемонстрировал в своем завещании. Мол, если хватило ума сорваться от родных корней, то нечего к этим корням теперь и присасываться.

- Пусть на новой земле укореняется, как хочет.

А Женька никуда не рвался. Ни в тропики, ни за океан, сидел себе тихо, вот и получил все накопления, которые сделал папа за годы своей службы на посту генерального директора в одной крупной компании-перевозчике. Накопления были хорошими. Марго где-то даже понимала маму с Ланой. Терять такие деньжищи было бы обидно, особенно терять из-за какой-то непонятной всем Глафиры.

И наверное, если бы заговорщицы честно признались Марго, где они держат Женьку, убедили бы ее в том, что брат находится в комфортных условиях, у него вдоволь еды и питья, а ограничен он лишь в своих передвижениях, то, наверное, она даже одобрила бы и их план, и этот домашний арест для брата. И ничего для его освобождения предпринимать не стала. Потому что свобода личности, конечно, это хорошо, но лишь в том случае, если эта свобода одной личности не идет в ущерб другим личностям. А то, что затеял братец, попахивало самым настоящим сумасшествием. Имея старушку мать и двух маленьких еще детей, он задумал отдать все свое состояние какой-то совершенно посторонней бабе.

Настоящее сумасшествие.

Не хотел подарить свое состояние матери и детям, отдал бы его тогда уж лучше сестре!

Да, где-то Марго тоже считала себя обиженной. Или она не дочь своего отца? Или родители ее в капусте нашли? Она имела точно такие же права стать наследницей отцовского состояния. И сейчас она хорошо понимала чувства мамы и Ланы. Понимала, разделяла и где-то поддерживала. Но все дело в том, что мама с Ланой для Марго держались той версии, что Женька погиб. Между собой они утверждали, что брат в компании неких могущественных покровителей отправился в путешествие куда-то в Тибет, конкретно, в государство Мустанг, на поиски духовного просветления, надо полагать. А вот что случилось с братом на самом деле? Этого-то Марго и не знала.

Минувшая ночь для всех в доме была тревожной. Марго слышала, как мама с Ланой то и дело выглядывали в окна, бегали из комнаты в комнату и утверждали, что у них в саду кто-то ходит. Женщины звонили в полицию, где им советовали поплотнее закрыть окна и двери, но приезжать не торопились. После суматохи все успокаивалось, но спустя какое-то время повторялось вновь. Один раз даже мимо дома проехала машина полиции, они снаружи посветили фонариком, осмотрели двор, и после этого вроде бы никто больше не появлялся. И все же к утру Марго чувствовала себя просто ужасно. Тем не менее она поднялась и отправилась в город.

Общение свое она начала с визита к Эдику. Это был лучший друг Женьки, с которым они вместе работали многие годы. Работали в компании отца, где у Женьки было тепленькое местечко личного водителя, а Эдик работал в гараже компании. Так как возил Женька своего папу, то нетрудно догадаться, что работой он обременен не был. Эдик тоже имел в покровителях дядю, который был начальником гаража, и работой племянника также не перегружал. В общем, жилось этим двоим очень хорошо и весело, вплоть до того момента, когда в самой компании сменилось руководство.

Тогда произошло сокращение штатов, под его предлогом дяде Эдика пришлось уйти, а отца Женьки отправили на отдых, надо сказать, давно им заслуженный, но все же...

Папа предпочел бы оставить пост генерального по собственному желанию, но кто и когда такой шанс генеральным предоставляет. Что касается дяди Эдика, то он уходить вообще не собирался и потому счел свое увольнение прямым оскорблением. Тем более что сразу же после его ухода должность начальника гаража была восстановлена, и на нее был принят какой-то дальний родственник нового генерального. Общая обида еще сильнее скрепила узы дружбы Эдика с Женькой, ведь ничего так не помогает нам ценить друзей, как общий враг.

Но Эдик хотя и охотно согласился поговорить с Марго, но помочь ей ничем не мог.

– Не знаю я, где Женька. Он вообще в последнее время стал какой-то странный. Не нужно ему было к этой Глафире ходить.

И тут Глафира!

Марго мысленно поздравила саму себя с удачей. Если Эдик что-то знает про Глафиру, она сумеет из него эту информацию вытянуть.

А Эдик и не пытался ничего скрывать:

– Я ему сразу сказал, что глупая это затея. Чем Глафира ему может помочь, если самые лучшие врачи ничего не смогли у Женьки обнаружить? Кто такая эта Глафира?

– Вот именно! Кто она?

– Да никто! Шарлатанка! Выдает себя за мага и медиума, ясновидящая и путешественник по потусторонним мирам. Все в одном флаконе. Стоимость посещения полторы тысячи рублей. Интим за отдельную плату.

– Она проститутка?

– Моральная! Разводит людей на бабки! Ты же знаешь, что Женька все время в обмороки падает?

– Мне говорили, что он засыпает.

– Один фиг! Если ты идешь, идешь, а потом вдруг бац, и отключаешься, то не все ли тебе равно, в обморок ты бухаешься или просто засыпаешь? Эффект один и тот же получается. Ты валяешься на полу, и это еще при удачном стечении обстоятельств. А если ты в этот момент поднимаешься по лестнице, спускаешься на эскалаторе, стоишь на перроне в метро? А? А если тебя за рулем машины вдруг вырубят? Это же все! Крышка! Крышка от гроба!

Марго судорожно сглотнула. Слова Эдика больно отдались в ее сердце.

– Можно про Глафиру?

– Так вот я и говорю, Женька по врачам за полгода вдоволь находился. И денег им отдал немало, и силы потратил, а главное, результата – ноль! Никто из них не смог ему объяснить, что с ним происходит и почему это с ним происходит. Женька и за руль садиться перестал. Две аварии у него уже были, третью он мог и не пережить. А приступы между тем становились все чаще. Мать ему каску купила, чтобы он на улице носил.

– Каску?

– Да, велосипедную каску. И еще наколенники и налокотники. Прочла на каком-то форуме, что есть такая болезнь, когда люди внезапно вырубаются. Идут, идут, а потом вдруг что-то у них в мозгу переключается – и мгновенный сон. И падают. И ушибаются. Вот она там и вычитала, какие меры безопасности можно предпринять. Одному ванну ни в коем случае не принимать, потому что заснешь и тогда утонуть в ней запросто можно. Потому обязательно надо, чтобы рядом кто-нибудь сидел. За руль ни-ни. Даже не подходить близко к машине. И всюду ходить только в каске. Если упадешь, то голову от удара каска тебе предохранит.

– И Женя носил?

– Нет, конечно! Он всегда стильно одевается. Рубашка, брюки, пиджак. Как сюда каску при-ткнуть? Чтобы каска вписывалась, Женьке полностью стиль одежды надо менять, а он все тянет, все надеется на чудо.

– А Глафира тут при чем?

– Так я тебе и объясняю, что, когда Женька в официальной медицине разочаровался, он к этой шарлатанке отправился. Уж не знаю, кто его надоумил. Не слишком умный это должно быть человек, если посоветовал Женьке такое. Например, я бы своему другу такое никогда не посоветовал. Ты же понимаешь, Марго?

– Эдик, успокойся, тебя никто и не обвиняет.

– Да? Очень рад это слышать. А то некоторые тут говорят, что будто бы это я Женьку к этой Глафире отправил. Так ты им не верь.

– Кто говорит?

– Наговаривают люди. Со зла болтают. А может, сами Женю к этой Глафире и отрядили! А теперь с больной головы на здоровую валят.

– Кто эти люди? Эдик! Ты можешь мне ответить нормально?

Но Эдик ее как не слышал.

– Так что про эту Глафиру могу тебе сказать по существу. Принимает она клиентов у себя в салоне. Потомственный магистр ордена «Белого Дракона», белый маг потусторонних сил и белая ведьма – все она, Глафира. Каково?

– Слишком много белого. Наводит на мысли о противоположном.

– Ведьма она самая настоящая! Я потом у людей справки о ней наводил, она кучу народу по миру пустила! А сколько семей разорила! Сколько людей со свету сжила! Самая настоящая ведьма и есть. В старину таких на костер посылали и правильно делали!

На костер Марго никого отправлять не собиралась, но разобраться в том, что случилось с ее братом, хотела. Поэтому она взяла у Эдика адрес салона белой магини Глафиры и поехала к ней.

Салон белой магии располагался отнюдь не в самом фешенебельном районе города. От центра не так, чтобы очень уж далеко, но все-таки и не близко. Вся застройка квартала – панельные «корабли» конца восьмидесятых прошлого века, чтобы кто понимал, с редкими вкраплениями новеньких кирпичных высоток. Но станция метро была в шаговой доступности, поэтому бизнес процветал, обрастая всевозможными торговыми центрами, точками и комплексами.

Марго быстро нашла нужную ей вывеску, вот только салон, к ее огромному разочарованию, оказался закрыт.

– Нет ее, – пояснил молодой человек, сидящий на скамеечке перед входом и развлекающийся тем, что кидает мячик своему псу – небольшому черно-пегому спаниелю с забавными длинными ушками-лопухами.

Собака с таким энтузиазмом кидалась за мячиком, так ловко ловила его на лету, что Марго невольно залюбовалась грацией и подвижностью животного.

Юноша в очередной раз кинул мячик, дождался, когда пес принесет его обратно, подаст ему в руку и только тогда произнес:

– Сам ее с утра жду.

– Вы к магии на прием?

– Не совсем.

Марго не стала расспрашивать, присела рядом и стала наблюдать за собакой. Пес был не только подвижный, но и веселый, компанейский. Он сразу же познакомился с Марго, обнюхав ее ноги, потом убедился, что в руках и карманах у нее ничего вкусного нет, но интереса к ней не потерял. Принес в очередной раз мячик в зубах, пытался предложить его девушке.

– Барон, не приставай. Извините, он очень общительный, ко всем лезет.

– Я вижу. Это ведь русский охотничий спаниель?

- Он самый. Разбираетесь в собаках?

- Не так чтобы очень, но эту породу знаю. У наших соседей была такая.

- Многие держали да и держат этих собак. Сам могу присягнуть, что просто замечательная порода. Коммуникабельная, ноль агрессии к другим собакам, людей просто обожают, все вокруг для них друзья. Единственное, если в доме живет попугай или канарейка, лучше птичке лишний раз свой домик не покидать. Спаниель обязательно будет охотиться на него. Сколько я Барона ни ругаю, даже шлепнул пару раз, все равно натура берет свое.

- У вас и птички живут?

- Попугайчик имеется у моей мамы. Маленький, волнистый, давно у нас живет, мы все к нему привыкли, как член семьи он нам стал. Не думал, что будет проблема, когда щенка брал. Кошка у нас жила, она совершенно равнодушна была к попугаю. Иногда приходила, что-то ему говорила и назад уходила. И попугай по квартире спокойно летал. Но когда Барон видит летящую у него над головой птицу, прямо дрожит весь. Так и хочется ему ее поймать. Щенком носился за попугаем по всей квартире. А попугай тот еще камикадзе. На брющем полете прямо перед носом собаки туда-сюда, туда-сюда. Дразнит собаку, а потом на шкаф удирает и оттуда дразнится, лает оттуда на Барона собачьим голосом. Или моим голосом команды ему отдает: «Сидеть! Лежать!» У собаки взрыв мозга.

- Надо же, как весело у вас.

Разговор иссяк. Барон по-прежнему неумоимо приносил мячик, а вот Марго задумалась:

- Не знаете, Глафира сегодня вообще появится?

- Должна быть. Мы с ней на десять утра договорились. Сейчас уже почти полдень.

- А если ей позвонить?

- Попробовал. Трубку не берет. А вам она очень нужна?

- Очень.

Молодой человек внимательно посмотрел на Марго.

- Вы не похожи на тех клуш, которые обычно к Гале ходят.

- Хотите сказать, к Глафире?

- Ну, для всех она Глафира, а так по паспорту Галя. Не важно. Вы к ней по какому вопросу? Ведь не гадать пришли?

- Спросить хочу. Насчет брата. Он пропал, а Глафира может знать, где он.

Молодой человек хмыкнул:

- Это вряд ли. Если вам человека разыскать надо, это в полицию лучше. Глафира вам тут не помощница. Я ведь с ней в одном классе учился. И никаких особенных способностей будущее предсказывать у нее никогда не было. Училась она так себе. Даже предсказать, когда контрольная будет, никогда не могла. Другие без всяких способностей предчувствовали, когда контрошка будет, и не приходили в тот день в школу или урок прогуливали. А Галка перлась и очередную пару получала.

- Значит, она шарлатанка?

- А разве другие бывают? - улыбнулся в ответ юноша.

- А как же салон?

- А салон этот ей от тетки достался. Та бизнес затеяла, а когда уехать пришлось, она его Галке передала. Вот теперь Галка стала Глафирой, а способностей к магии у нее как не было, так и нет.

- А вы тут зачем?

– Она нас с Бароном попросила прийти, в связи с одним загадочным клиентом, который ее пугает. Хочет, чтобы мы помогли ей разобраться, что с ним не так.

Да уж, похоже, что способностей у Глафиры и впрямь никаких нет. Но Марго во всем сказанном этим молодым человеком заинтересовало лишь следующее:

– А вы в полиции служите?

– Нет. Скорее занимаюсь частным сыском, на любительской основе, разумеется.

Марго заинтересовалась еще сильнее.

– Тогда я вам тоже сразу и прямо скажу, к Глафире я иду вовсе не потому, что она там какой-то особо сильной магией обладает или вообще что-то такое умеет. Просто мой брат перед тем, как исчезнуть, затеял с Глафирой интрижку. Даже собирался на нее все свое имущество переписать, чем очень напугал мою маму и свою жену.

– Та-а-ак! – протянул молодой человек. – Очень интересно. А вашего брата как зовут? Случайно не Евгений?

– Да, Женька.

– Та-а-ак! – повторил новый знакомый Марго. – Это и впрямь интересно. И говорите, он исчез?

– Да. Оставил письмо, в котором написал, что едет в Тибет.

– В страну Мустанг!

– Откуда вы знаете? – изумилась Марго.

– Похоже, что мы тут с вами по одному и тому же делу встретились.

– Почему?

– Ваш брат и клиент Глафиры, который ей показался подозрительным, скорее всего одно и то же лицо.

– Мой брат? Подозрительным?

– Вряд ли у Глафиры за несколько дней побывало сразу два Евгения, которым надо было ехать в страну Мустанг. Страна эта совсем крохотная, расположена крайне неудобно и высоко в горах Тибета, туристов там можно по пальцам пересчитать. И чтобы сразу два Евгения направились бы туда и оба были бы при этом клиентами Глафиры, в такое я просто не могу поверить.

– Сколько тут сидим, а никого из клиентов этой Глафиры я и в глаза не видела.

– Народ к ней не очень-то охотно ходит. Дела у Глафиры идут ни шатко ни валко. Наверное, потому она и согласилась на предложение того человека.

– Какого человека? Женьки?

– Нет. До вашего брата к ней пришел еще один человек. И очень своим появлением Глафиру напугал.

– Почему? Так страшно выглядел?

– Напротив. Одет аккуратно. Чисто выбрит. Причесан. Ботинки блестят. И разговаривал он с ней тихим и вежливым голосом. Он сказал, что является представителем силовых структур, которые крайне заинтересованы в судьбе одного человека, который вскоре обратится к ней за помощью. И что она, Глафира, должна ему эту помощь пообещать.

– И что Глафира? Согласилась?

– Она-то согласилась. То есть как согласилась, вынуждена была согласиться. По ее словам, этот человек запугал ее. Он сказал, что если она не согласится им помочь, то у нее и у ее тети будут большие проблемы с налоговой, потому что магический салон вообще-то зарегистрирован как салон красоты, деятельность которого к тому же приостановлена.

– Твоя Глафира просто мошенница! – сердито воскликнула Марго, от волнения переходя на «ты». – И ее тетя тоже! И во что они втянули моего брата?

– Не перебивай меня и все услышишь. Этот человек, которого она окрестила Дон Карлеоне, велел Глафире сказать клиенту, что помочь ему могут лишь ламы из высокогорного монастыря в Тибете. И что болезнь эта является указанием свыше, чтобы ему отправиться туда. Если же он ослушается совета высших сил, останется в Питере и попытается вести прежний образ жизни, то обязательно погибнет. Поэтому Глафира должна была передать своему клиенту совет высших сил. Немедленно, не теряя ни одного дня, ехать в Мустанг и прожить там ровно год.

Год! Именно такой срок указал Женька в своем прощальном письме родным. Значит, все правда! Значит, письмо было!

И Марго спросила:

– А насчет того, чтобы перед отъездом Евгению оформить всю свою собственность – недвижимость и счета в банках на Глафиру, этот человек ей ничего не говорил?

– Нет. А было и такое?

Марго утвердительно кивнула. Что же, теперь многое ей становилось понятным.

Напуганный до крайней степени своей болезнью, измученный ее непредсказуемостью, брат стал легкой жертвой мошеннической аферы. Но в чем же ее суть? Пока что выгоду собираются получить лишь мама Марго и Лана.

– Уверена, этот человек с тихим голосом пытался выудить у моего брата все его деньги. Это и было главным заданием, которое он дал магине. А Глафира тебе в этом не призналась, потому что ей было стыдно.

– Твой брат обнулil свои счета в банке? Продал недвижимость?

– Вроде бы пока нет.

- Вот видишь. Нельзя обвинять Глафиру в том, чего она не сделала.
- Но она хотела, чтобы брат переписал на нее все свое состояние. А оно немаленькое.
- Но не переписал?
- Вроде бы нет.
- Вот видишь, что там Глафира хотела – это лишь твое предположение. А мне кажется, что во всей этой истории Глафира скорее жертва, чем преступница.
- Она обманщица! Задурила брату голову, хотя прекрасно понимала, что никакой Мустанг, никакие горные ламы не помогут моему брату избавиться от его болезни!
- Как знать. Очень многие болезни тела связаны с болезнью духа. Стоит очиститься душе, как и на физическом уровне болезни моментально оставляют тело человека.
- Ну, допустим. Но зачем этому Дону Карлеоне понадобилось заботиться о здоровье моего брата? Зачем он сделал так, чтобы мой брат умотал в такую даль?
- Этого я не знаю.
- А Глафира знает?
- Возможно, и знает. Когда она вчера вечером звонила мне и просила о помощи, то была очень взволнована. Сказала, что ей страшно. Что она снова видела этого человека – Дона Карлеоне, что он следит за ней. И что прошлой ночью к ней в квартиру приходил какой-то человек. Что она только чудом ему не попалась. Так уж сложилось, что ее подругу как раз в тот вечер бросил кавалер, та в рыданиях позвонила Глафире, и она ушла ночевать к подруге, оказывать ей моральную поддержку. А утром хотела вернуться домой, на улице ее встретила соседка и сказала, что какой-то мужчина провел в квартире у Глафиры всю ночь, ушел лишь под утро. Глафира этому очень удивилась, потому что ключи от квартиры

есть только у нее. И кто этот мужчина, она понятия не имеет. И думает, что мужчина ночью к ней пришел неспроста и задержался так надолго в пустой квартире тоже, он караулил ее возвращение, и что это посланец Дона Карлеоне. И что он хочет ее уничтожить как свидетельницу.

- У твоей Глафиры очень богатое воображение. И полное отсутствие моральных устоев. Надо же такое придумать! Отослала отца семейства в Тибет! Воспользовалась состоянием больного человека! А она не подумала, как Женька доберется до этого Мустанга? В его-то состоянии! Он же может упасть! Разбиться! Потерять память, документы, деньги.

И Марго буквально схватилась за голову, представив своего брата одного в чужой дикой и абсолютно нецивилизованной стране, где со всех сторон высятся скалы, а вдоль краев дорог обрывы, которые Женьке в его состоянии просто противопоказаны! Скалы, обрывы, кишечные и кожные паразиты, болезни, к которым у Женьки нет никакого иммунитета. И среди всех этих опасностей ее брат один, совсем один! Вода, кишащая тифом и холерой, непривычная, зачастую несвежая еда. И жить брат будет не в относительном комфорте отеля, а в спартанских условиях монастыря. Спать на голом камне. Даже если Женька еще жив, у него просто нет шансов протянуть в таких условиях целый год.

- Глафира просто погубила моего брата. Она его убила!

- Мне кажется, сейчас проблемы у самой Глафиры. Вчера вечером она меня очень просила, просто умоляла, чтобы я помог ей. Она договаривалась об этой нашей сегодняшней встрече, как не знаю о чем. И что же я наблюдаю? Я тут, Барон тут, даже ты тоже тут, а самой Глафиры нет. Это может означать только одно...

- Это может означать, что Глафира испугалась того, что натворила, и сбежала.

- Это может означать только одно, - невозмутимо повторил молодой человек, - что угрожающая ей опасность вовсе не плод ее воспаленного воображения, а реальность. И сейчас Глафира находится в руках этого Дона Карлеоне и его людей, кем бы они в итоге ни оказались.

- Я хочу вернуть своего брата.

– А я хочу вернуть Глафиру.

– Какое тебе до нее дело? Что ты за нее так волнуешься? Или у вас с ней что-то есть?

– Она обратилась ко мне за помощью, я ей эту помощь обещал предоставить, значит, ее исчезновение – это уже мое дело.

Марго пристально взгляделась в лицо молодого человека. Оно ей понравилось. Хорошее открытое лицо. И какое благородство характера! Не часто в наше время встретишь у людей такое трогательное отношение к данному кому-то слову.

– Как тебя зовут?

– Саша.

– Что же, будем знакомы, Саша.

И Марго протянула молодому человеку свою руку. На ближайшее время их дороги совпадали. Марго хотела найти своего брата. А где находится ее брат, могла знать лишь Глафира. Как ни мало государство Мустанг, монастырей там масса. Это же горы Тибета, а Тибет – это совершенно особенная страна. Чтобы не блуждать по всем монастырям Мустанга, лучше выяснить у Глафиры точно, в какой из них она направила Женьку. И если повезет, перехватить брата еще по пути туда.

Глава 4

Саша от сотрудничества отказываться не стал.

– Сообща действовать удобнее, не говоря уж о том, что втроем даже веселей.

– И кто третий? – удивилась Марго. – Нас же двое.

– А Барон? Поверь, этот пес хоть и мал размером, но со своим чутьем стоит целого сыщика.

Марго огляделась по сторонам. Барон бегал по газону, разминал лапы. Марго наблюдала за ним с легкой завистью. Сидеть на лавочке и ждать у моря погоды, ей больше не хотелось.

– Что предпримем?

Она стеснялась сказать, но у нее самой никаких мыслей на этот счет не было. Разве что прямо сейчас отправиться в королевство Мустанг? Но где гарантия, что Женька уже там? Может, пока мама с Ланой прокручивали свой трюк с похоронами «брата», вполне себе живой Женька подписывал документы на дарственную для Глафиры и ее сообщников? Хотя как бы он подписал их без документов? В частности, российский паспорт брата остался дома. Только благодаря этому родным и удалось в такие рекордно короткие сроки повернуть похороны чужого тела.

– У меня есть мысль. Глафира в разговоре упоминала, что у нее в салоне хранятся фотографии всех клиентов. Делаются они с помощью потайной камеры и без ведома самого клиента. Просто стул для посетителей стоит под таким ракурсом, чтобы лицо гостя обязательно оказалось бы в кадре. Щелк! И фотография для архива готова. Такой порядок был введен теткой Глафиры в целях личной безопасности, потому что порой среди них встречаются полнейшие неадекваты.

– Удивительно, что кроме них еще кто-то тоже ходит к магам.

Саша на ворчание новой знакомой внимания не обратил, он продолжал разрабатывать план:

– В общем, если бы нам удалось взглянуть на эти фотографии, то среди последних мы могли бы вычислить личность Дона Карлеоне.

– А как нам до них добраться?

– Фотографии в памяти аппарата. А сам он вмонтирован в стену салона. Как ни напугана была Глафира, она все же машинально сделала несколько снимков своего гостя – Дона Карлеоне. И сегодня Глафира обещала мне эти фотографии показать.

Вот только знать бы, где она, эта Глафира.

– Нам как-то нужно проникнуть в салон, – решительно произнес Саша. – Фотографии там. И нам тоже туда надо.

Марго испуганно взглянула на своего компаньона, потом на опущенные жалюзи на дверях и окнах салона магини Глафиры. Находился он на первом этаже здания и являл собой, по сути, обычную квартиру, лишь переведенную затем из жилого в нежилой фонд и оборудованную под сдачу в аренду всякого рода предпринимателям.

– И как это сделать? Предлагаешь взломать дверь?

– У меня есть другая идея.

И Саша набрал чей-то номер.

– Частное охранное предприятие «Викинг»? У меня проблема с вашей клиенткой. Салон в доме двадцать четыре – это же ваш объект? Что значит, вы не знаете. Так узнайте! Узнали? Очень хорошо, теперь приезжайте, лично наблюдаю несанкционированную попытку вскрытия.

Какого вскрытия? Все же спокойно. Но не успела Марго задать этот вопрос вслух, как Саша поднял с земли булыжник и запустил камнем в защитные жалюзи. Они дрогнули, загудели, но выдержали.

Саша поднял новый обломок с земли и повторил свой маневр.

– Слышите? Какой-то отморозок камни швыряет! Уже едете? Спасибо огромное!

Машина с охранниками прибыла через три минуты. Встречал их все тот же Саша.

– Нарушитель уже убежал, – ни моргнув глазом, сообщил он. – Мне не удалось его задержать.

– Внешность опишете?

– Не проблема. Средних лет. Аккуратно причесан и гладко выбрит. В костюме. В общем, приличный на вид мужчина. Тем удивительней то, что он натворил. Да, и еще кричал, что лично расправится с хозяйкой салона.

– Вы свидетельница?

Все трое охранников повернулись к Марго. Та растерялась, но все-таки кивнула.

Не очень хорошо понимая, что затеял Саша, она все же подтвердила:

– Да, я тоже видела, как этот человек тут шумел и бедокурил.

– Ладно. Раз уж приехали, заглянем внутрь. Проверим, все ли там в порядке.

Запасные ключи у охранников были. Сигнализация тоже не стала для них помехой. И все вместе они вошли в помещение салона.

Сашу с Марго никто из них внутрь не приглашал, но они тоже зашли. А раз зашел Саша, то деликатно переступил лапками порог и Барон. Где мой хозяин, там и я. Вот что было написано на его смысленной мордочке.

Впрочем, охранникам было не до друзей. Едва войдя в салон, они ахнули:

– Ничего себе! Кто это тут натворил?

Саша с Марго тоже ахнули. А Марго еще и невольно устыдилась. Напрасно она подозревала Глафиру в нагнетании истерии, той и впрямь было чего бояться.

Внутри помещения салона для гадания все было перевернуто вверх дном. Круглый стол лежал на боку, скатерть была измята и изорвана. По полу всюду были рассыпаны гадальные карты, перья, кости и прочие атрибуты для

пророческого лицезрения будущего. При каждом шаге под ногами хрустели осколки, остатки хрустального шара – главной гордости салона белой магии.

– Что тут произошло? Обыск – не обыск?

– Вряд ли тут что-то искали, скорее похоже на тотальный разгром. Посмотрите, вещи не просто раскиданы, они сознательно испорчены. Занавеси распороты ножом. Обои облиты какой-то дрянью. Да и надпись указывает на то, что хозяйку пытаются запугать.

Надпись «Не зарься на чужое!» была сделана на большом зеркале, нависающем над столом гадалки и вместе с горящими свечами помогающем Глафире создавать в салоне атмосферу таинственного и потустороннего.

– Не зарься на чужое, – задумчиво произнес один из охранников. – Что это может означать? Похоже на какое-то предостережение.

Но его коллег больше волновал вопрос, где сама хозяйка и не придется ли им отвечать за учиненный тут разгром. Они позвонили в офис, где их успокоили. Нет, не придется. На охрану данное помещение сдано не было. Тем не менее охранники тщательно обыскали весь салон, но, к счастью, следов крови или чего-то похуже нигде не нашли.

– Странно. У нас в отделе попытки проникновения на данный объект не зафиксировано, и сам объект сдан на охрану прошлым вечером не был.

– Видимо, хозяйка забыла или не смогла этого сделать. Вероятно, убежала она в большой спешке. Даже сумку свою забыла.

И охранник указал на нечто потрепанное и потерявшее всякую форму, что при ближайшем рассмотрении оказалось женской сумочкой. Но в каком же она была виде. Вывернута наизнанку, порезана, порвана. Находящиеся в ней вещи, а точнее, их обломки довершали собой разноцветную мозаику, выложенную кем-то на полу.

– И все же кто-то закрыл помещение и перед уходом опустил жалюзи.

– Ну, это как раз не проблема. Жалюзи работают от брелока. Вышел, нажал кнопку, и они опустились. Все! Дело сделано. Кто угодно справится.

– А нам что делать?

– Пока хозяйка не вернется, ничего предпринимать не будем, – решил старший. – Возможно, она знает тех, кто устроил тут такое. А возможно, не захочет предавать дело огласке. В любом случае только ей решать, вызывать полицию или подождать.

Пока они разговаривали, Саша занимался своим делом. Он поднял столик, разложил на нем уцелевшие предметы, поставил на место стулья, уделив особое внимание тому, который должен был стоять напротив кресла самой гадалки. Охранники ему не мешали, они думали, что молодой человек просто приводит тут все в порядок. Но Саша преследовал свою собственную цель.

Присев на стул для клиентов, он цепким взглядом обшарил стену напротив.

Где же спрятана потайная камера? Так сразу и не поймешь. Но на то она и потайная, чтобы ее не было видно.

Лишь хорошенько присмотревшись, Саша увидел небольшое отверстие в стене. Оно было замаскировано цветистым орнаментом из каких-то восточных арабесок.

Подойдя ближе, Саша протянул руку и начал ощупывать рисунок.

– Крак!

И крохотная дверца открылась. А из ниши ему удалось достать совсем уж миниатюрную камеру.

Саша уже понял, что охранники из частного агентства ничего не станут предпринимать без ведома Глафиры. Проводить расследование на добровольных началах они не планировали. А значит, и фотографии клиентов салона, в том числе и фотографии Дона Карлеоне, им тоже ни к чему.

Саша подмигнул Марго, тихонько свистнул Барону, и втроем они тихо и незаметно покинули гадальный салон.

Едва они оказались на улице, как у Марго зазвонил телефон. Это была мама.

– Ты где? – таким возгласом поприветствовала она свою дочь, причем Марго отчетливо расслышала истеричные нотки в голосе матери.

– Я в городе. Что случилось?

Утром Марго уехала еще до того, как проснулись остальные члены ее семьи. Сделано это было отчасти потому, что Марго не хотелось разговаривать с ними о том, что случилось. А частично для того, чтобы самой избежать их расспросов о том, куда она направляется и чем собирается сегодня заняться. У всех в семье появились друг от друга тайны. И такая атмосфера губительно действовала на всех. Даже дом как-то помрачнел.

– С тобой все в порядке? – допытывалась мама. – Где ты находишься?

– В центре. Гуляю.

– Слава богу! Что касается меня, то я ни одной минуты больше не останусь в этом проклятом доме. Лана с детьми тоже собирают вещи.

– А что случилось?

– Мы перебираемся в городскую квартиру, вот что!

– Но почему?

– Твой отец построил дом на проклятом месте. Я сразу ему сказала, что место плохое. Видела бы ты тот жалкий барак, который стоял тут раньше. Нет, не барак! Хибару! Или даже к лучшему, что ты не видела этого убожества. Как мне не понравился тот дом. Но твой отец никогда не прислушивался к моим словам! Я просила... Я умоляла твоего отца, чтобы он построил наш дом где-нибудь в стороне. Но нет же! Он всегда и все привык делать по-своему. Самодур! Никогда

не прислушивался к моему мнению, потому и умер раньше положенного срока. Я ему двадцать раз сказала, что надо пойти к врачу, что такой шум в ушах – это не к добру. Но разве он меня когда-нибудь слушал? Дотянул, что его стукнуло так, что он уже не поднялся!

– Мама, ты мне так и не объяснила, почему вы с Ланой уезжаете.

– Потому что в доме нечисто! Уже давно стали появляться признаки того, что в доме появилось привидение. Стуки, шумы, тени... И еще это письмо!

– От Жени? – живо откликнулась Марго. – Ты говоришь про письмо от Жени?

Мама вроде бы растерялась.

– Нет, почему от Жени? – произнесла она затем. – Письмо было анонимным. Не знаю, кто его нам написал, наверное, кто-то из соседей. Хотя потом я спрашивала, никто не признался. Но люди ведь такие скрытные, если даже и знают, нипочем в лоб не скажут. Вот я – другое дело. Я всегда говорю людям правду прямо в глаза. И мне все равно, что потом они обо мне подумают. Если я считаю, что человек...

– Мама, что за письмо? – перебила свою родительницу Марго. – Что в нем было?

– В письме говорилось, что у нас на участке закопан скелет. Представляешь?

Марго сглотнула:

– Скелет? В смысле человеческий скелет?

– Ну да!

– А как он там взялся? Откуда?

– Этого автор послания не объяснял. И где именно находится скелет, тоже не говорил. Как и когда скелет у нас в саду появился, тоже. Автор лишь советовал нам позвать священника и провести обряд отпевания неуспокоенной души.

– Я об этом ничего не знала. Вы мне не рассказывали.

– Потому что сочли письмо чьей-то глупой шуткой. Скелет! Надо же такое придумать! Но сегодня ночью я видела его лично.

– Кого?

– Этого неупокоенного! Он шастал у нас по саду. И Лана его тоже видела. И говорит, что уже не первый раз видит, как кто-то ходит у нас в саду. Когда Женя был тут, он в последнюю ночь спугнул негодяев. Выстрелил в воздух из отцовского пистолета, они и убежали!

– Кто? – поинтересовалась Марго. – Неупокоенные души?

– Они или кто-то другой, я не знаю. Но тот травмат, который папа купил, чтобы отпугивать хулиганов, я ни за что в руки не возьму. Вот уж не думала я, что пистолет нам вообще когда-нибудь пригодится. А пригодился! Но теперь мы одни, без мужчин в доме, нам страшно. Поэтому мы с Ланой и решили, нипочем не останемся тут.

Новое кино! Что эти две заговорщицы еще придумали? Не было у Марго больше доверия к этим особам. Да и трудно ожидать было иного после того, как они выдали тело какого-то неизвестного за Женьку.

– Чего ты выдумываешь? Я тоже ночевала дома, но ничего не почувствовала. Только вы с Ланой зачем-то бегали туда-сюда.

– Еще бы ты почувствовала! Ты же храпела, как слон!

И не успела Марго удивиться такому сравнению, удивиться и немного обидеться, почему это она слон, и вообще, кто знает, храпят ли слоны, как ее мама снова закричала:

– Говорю тебе, в доме и во дворе орудует призрак или даже призраки! Особенно в саду. Они уже несколько дней там хозяйничают.

– Как?

– Вещи переставляют с места на место. Продукты портят. Посуду бьют. И главное, роют ямы!

– Ямы?

– Да! Каждое утро нахожу в разных местах кучки свежей земли. Но мы до сих пор мирились с этими их проделками. Я даже думала, что это дети балуются, хоть и странно, они уже не маленькие, чтобы так глупо шутить над старой бабушкой. Но сегодня я поняла, дети тут ни при чем. Это и впрямь призраки.

– Ты их видела? Потому что полиция приезжала и никого не нашла. Когда вы стали носиться по дому, я тоже выглядывала в сад, но никого там не видела.

– А вот мы с Ланой их видели. Их двое. Мужчины. Один худой и тонкий, прямо просвечивает весь. Второй толстый, кривоногий и противный. Такая мерзкая небритая рожа, ты бы только ее видела!

– И кто они такие?

– Понятия не имею! Я с ними в разговоры не вступала.

– А почему ты решила, что это призраки? Может, это были... воры?

– Ты мать совсем за дуру держишь? Эти двое могли проходить сквозь стены! Увидели нас и просочились!

– А где это было?

– На первом этаже. Мы с Ланой засиделись у меня в комнате, потом я пошла ее проводить до лестницы, и там мы их увидели. А они бац, и просочились в сад! Господи, Маргошка, я в жизни такого страха не испытывала!

– Почему же вы меня не разбудили?

– Жалко было. Ты же вся издергалась. И храпела, как носорог.

Теперь еще и носорог!

– Я вообще-то не храплю.

– Не придирайся к словам. Ты крепко спала. Я решила, что могу рассказать тебе и утром. Всю ночь не спала, прислушивалась к шорохам. Только под утро заснула. Сейчас встала, а тебя нет. Я чуть ума не лишилась со страху. Подумала, что тебя призраки утащили!

Марго не знала, ей плакать или смеяться? Мама как большой ребенок, она верит в привидения и призраков. Неудивительно, что папа предпочел оставить все свое состояние сыну, а не жене.

– Мамочка, со мной все в полном порядке. И никуда уезжать из нашего дома не надо. Или ты забыла, что городскую квартиру вы сдаете, и сейчас там живут чужие люди?

– Я их попрошу съехать! Или сниму номер в гостинице! Да, так даже лучше. Пусть Лана с детьми живет в квартире, а я с ними не буду.

– Мама, не стоит пороть горячку. Возможно, тебе эти призраки просто показались.

– И Лане показались? Лана тоже их видела!

Марго хотела сказать, что после их проделки с фальшивыми похоронами, она уже не так сильно верит словам Ланы, да и маминым тоже, но подумала, что сейчас не лучшее время для выяснения отношений.

Вместо этого она сказала:

– В письме говорится про один скелет, а ночью ты видела двоих. Тебе не кажется, что тут есть какое-то несовпадение?

Но мама считала, что где есть один скелет, там может найтись и второй, и третий, и десятый. Если маме дать волю, то она населила бы призраками всю округу.

Тогда Марго попыталась вразумить ее иначе:

- Полиция никого подозрительного у нас на участке тоже не нашла.

- Они бы еще позже приехали! И вообще, что они могли найти? Они даже из машины не вышли! Посветили фонариком, сказали, что все в порядке, и уехали. Я на них еще жалобу напишу. Халтурщики! Им обязательно надо, чтобы кого-то убили у них на глазах. Только тогда они почешутся, да и то не факт!

- Мама, все в порядке. Я вернусь, и мы все обсудим. Может, хотя бы священника позвать? Отца Анатолия, например. Пусть освятит дом.

- Мы его уже освящали. И кошку через порог пускали. И по ритуалам фен-шуй Лана все жилые зоны в доме и в саду распределяла.

- Значит, не помогло. Ну, зови священника.

Марго рассудила, что маму надо чем-то занять. Иначе ее активность может привести к тому, что, вернувшись вечером домой, дочь попросту наткнется на закрытую дверь. Брат умотал в государство Мустанг. Мама хочет съехать в гостиницу. Лана с детьми отправится в городскую квартиру.

Лана об этом только и мечтала, потому что жить за городом – это была идея папы, мамы и Женьки. А вот сама невестка никогда этого не хотела. И даже напротив всячески сопротивлялась, потому что мотаться каждый день туда и обратно из пригорода в город по два – два с половиной часа по пробкам, удовольствие было, мягко говоря, так себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/darya-kalinina/muha-s-tatuhoy>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)